

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.17805/zpu.2025.1.17

Обзор семинара «Актуальные проблемы русской цивилизации»

Часть II

Б. В. ГРАЧЕВ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

В обзоре приведены основные тезисы, прозвучавшие на шести заседаниях научного семинара Института философии РАН «Актуальные проблемы русской цивилизации», прошедших в период с 1 декабря 2022 по 26 ноября 2023 г. В ходе дискуссии был поднят ряд положений, объясняющих складывание общинного типа социальной организации русского общества, определено его влияние на цивилизационную специфику, приведены примеры исторического воспроизводства. Разработан телеологический аспект теории локальных цивилизаций с акцентом на место России в мировом историческом процессе. Дана оценка влияния политики «осажденной крепости» на развитие русского государства и его отношения с Западом. Представлена методология цивилизационно-ценностной экспертизы с примером ее практической апробации. Рассмотрен опыт идейно-цивилизационного развития КНР под руководством пяти поколений лидеров китайской нации.

Ключевые слова: цивилизационный подход; русская цивилизация; мегатренды истории; противостояние России и Запада; община; империя; цивилизационно-ценностная экспертиза; китайский цивилизационный проект

ФЕНОМЕН «ОСАЖДЕННОЙ КРЕПОСТИ»

В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ЗАПАДА

На протяжении веков модели взаимодействия России с Западом неоднократно менялись. Одним из регулярно воспроизводящихся состояний для России является «осажденная крепость». Об этой метафоре 1 декабря 2022 г. на седьмом заседании семинара рассказал доктор философских наук, профессор В. Н. Шевченко, предложивший вниманию экспертов доклад «Особенности цивилизационного развития России в контексте противостояния с Западом. Феномен русофобии».

По мнению автора, русофобия составляет неотъемлемую характеристику в отношении Запада к России. Сравнение и обоснование превосходства стран западной цивилизации является не просто проявлением эгоцентризма или имперского комплекса, но это механизм достижения доминирующей позиции. Продвигая собственную социальную модель как эталонную, страны Запада преследуют цель экономического, политического и духовного порабощения других стран, в том числе

и России. Поэтому русофобия — это в первую очередь непринятие чужеродной самости, способной подорвать господствующее положение и влияние (подробнее см.: Шевченко, 2022а).

Докладчик предложил следующую классификацию этапов развития русофобии: I этап (середина XVI — начало XVIII в.) «Россия — варварская страна», II этап (возникновение Российской империи — окончание Крымской войны) «Русская агрессивность», III этап (царствование Александра II — Революция 1917 г.) «Универсальность либеральной модели западного капитализма и непринятие поисков собственного пути России», IV этап (Революция — Перестройка) «Программа уничтожения России-СССР», V этап (1991 г. — настоящее время) еще требует исторического осмысления — сегодня мы находимся в острой фазе цивилизационного конфликта.

Как Россия противостоит русофобской политике Запада и как меняется эта модель в зависимости от состояния межкультурных отношений? В поисках ответа на этот вопрос докладчик предлагает обратиться к анализу экономических отношений Запада и России. Так, в начале XVIII столетия Англия является локомотивом промышленного развития и потому проводит максимально агрессивную торговую политику. В ответ Николай I начинает политику протекционизма, вследствие чего в России наблюдается промышленный рост, а в обществе возникает идея особого пути России, формируются в полной мере национальное самосознание и национальное самоуважение, наступает золотой век русской литературы, развиваются национальное искусство, музыка, театр, публицистика.

Но какую оценку в общественных науках получает этот «поворот от либерализма»? Обычно этот период описывается как эпоха угрюмой и всевластной бюрократии, существование по модели «осажденной крепости». Учитывая несомненность связи политики «удаления» России от Запада и ее достижений, В. Н. Шевченко оценивает правление Николая I как первую попытку практического поиска альтернативы западному пути, которая, однако, окончилась неудачей.

Далее исследователь обратил внимание слушателей на то, что динамика отношений с капиталистическим Западом приобретает циклический характер, а состояние «осажденной крепости» периодически актуализируется. Вслед за Николаем I умеренно антилиберальный курс проводил Александр III, «строительство социализма в одной стране» становится приоритетным для И. Сталина с середины 1920-х гг. (подробнее о роли Сталина см.: Ильинский, 2024), новая политика России под руководством В. Путина все больше напоминает поиск собственного пути развития (подробнее см.: Шевченко, 2022б).

В чем заключается особенность состояния государства — «осажденной крепости»? Для него характерны мобилизационная экономика с иерархизированной, высокоцентрализованной государственной властью, развитым силовым блоком (мощной армией и разветвленным аппаратом служб безопасности), идеологический контроль, включающий запрет на легальную политическую оппозицию. По словам докладчика, все это является вынужденным, но адекватным ответом на внешний вызов, поскольку альтернативой может быть только признание гегемонии западной цивилизации, «коллективного Запада», недопустимое для национально-ориентированной власти.

Смена политического вектора кардинально влияет на цивилизационный образ России, который, в свою очередь, определяет форму проявления русофобии. Про-

западная политика, «европеизация» вызывают волну просветительских установок и экспертной консультативной «помощи». Выбор «догоняющего» пути развития связан с именами Александра I, Александра II, Николая II, Б. Ельцина. Однако эта модель обходится ничуть не дешевле содержания «репрессивного аппарата». Долгосрочные потери от следования навязанным шаблонам, оттока капитала, эксплуатации недр иностранными агентами, «утечки мозгов» и других форм манипулятивного вмешательства в суверенные дела подчас оказываются даже более значительными.

Не стоит забывать, что причины русофобии на Западе исторически оказывались неизменны. Это в первую очередь нежелание допустить усиления России, становления ее как мирового центра, способного создать угрозу собственным экономическим интересам. Поэтому, пока Запад сохраняет амбиции мирового господства, русофобия будет оставаться инструментом противостояния России. В заключение В. Н. Шевченко выразил уверенность, что Россия никогда не откажется от намерения идти собственным путем и от своих исторических ценностей.

ТЕЛЕОЛОГИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Следующее заседание семинара, состоявшееся 31 января 2023 г., было посвящено российской философской традиции, и основной доклад «Проблема цивилизационного развития в контексте метафизики всеединства» на нем представил научный сотрудник сектора философских проблем политики Института философии РАН И. М. Угрин.

По его мнению, ключевой вопрос для разработки российского проекта цивилизационного развития заключается не только в методологии и теории цивилизационного подхода, но и в том, как понимать историческое развитие. Раскрытие и глубокое осмысление именно этой категории представляется необходимым условием составления положительной программы желательных трансформаций российского общества. Каковы критерии развития? Что позволяет отличать развивающееся общество от стагнирующего, стагнирующее от деградирующего, развитое от развивающегося? Решение этой теоретической проблемы, по мнению исследователя, имеет две возможные траектории.

В первом случае текущее состояние общества сравнивается либо с его собственным прошлым (диахронический срез), либо с другим параллельно существующим обществом (синхронический срез). Во втором случае решение принципиально иное. Признается несовершенство любого реально существующего социума, а для оценки текущего состояния общества строится некоторая абстрактная модель, находится или создается некий идеальный критерий, эталон, выступающий желаемым состоянием этого общества в будущем.

Именно по второму пути развивалась русская религиозная философия, породившая идеал всеединства, дающий ответы на вопрос о смысле бытия России и сущности ее исторического развития. Этот идеал представлен в мысли В. С. Соловьева, Е. Н. Трубецкого, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. О. Лосского, С. Л. Франка. Наследуя отечественной религиозной историософии и опираясь на учения указанных мыслителей, И. М. Угрин полагает возможным и целесообразным творческое осмысление идеала всеединства и вывод его из сугубо христианской парадигмы. Историческое развитие цивилизаций, по его мнению, является попытками различных народов достичь связи с Абсолютом («Непости-

жимым», по С. Франку), приближения к метациели истории. Широкая вариативность подходов здесь связана с тем, что в различных регионах логики культуры, веками формировавшиеся под воздействием уникального сочетания социальных, природных и других факторов, отличаются.

Следование инородным, неаутентичным цивилизационным кодам, по мнению докладчика, представляет серьезную цивилизационную угрозу, поскольку народ, отходя от свойственной ему «сакральной вертикали», теряет духовную опору и заходит в тупик, оказываясь не способным на глубинном уровне осознать и практиковать «новый», чуждый ему механизм выстраивания связи с Абсолютом, расходуя на этом ложном пути свои духовные силы. В истории нашей страны такие примеры находятся без труда: это и реализация марксистского проекта в СССР, осмысленная традиционными отечественными мыслителями еще на раннем, постреволюционном этапе, и неолиберальная траектория, на которую Россия встала в эпоху перестройки.

Докладчик полагает, что метациель истории является универсальной, но пути к ней, средства достижения могут носить принципиально разный характер, что и проявляется в многообразии цивилизационных форм, раскрывающих лишь отдельные грани единства. Единство же остается безграничным в своей сущности, т. е. его конечное постижение в рамках логики одной культуры представляется невозможным. Однако осознание этого факта непостижимости посредством одной лишь классической рациональности не только способствует уходу от предвзятости в оценке «уровня развитости» той или иной цивилизации, но и открывает перспективу духовного роста для всего человечества.

Представленным размышлением докладчик снимает противоречие между стадийным и цивилизационным пониманием исторического процесса. Характер цивилизации, по его мнению, служит индикатором того, как данное конкретное общество приближается к (или отдаляется от) заданной исторической метациели, а стадия развития показывает, насколько ему удалось к ней приблизиться. Но принципиально важным является то, что сам идеал имеет не только мирскую, но и надмирную природу, а значит, до конца человеческим разумом непознаваем. В связи с этим любая оценка уровня развития одной цивилизации посредством логики смысла другой цивилизации будет в той или иной степени предвзята. Следовательно, важнейшую ценность для проекта цивилизационного развития представляет именно самосознание народа.

Далее докладчик озвучил пять логически возможных сценариев развития российской цивилизации. 1. Россия как часть Европы. 2. Социалистическая Россия (обращение к опыту СССР). 3. Православная империя (обращение к опыту Российской империи). 4. Православная социалистическая Россия как русская идея (синтетическая версия). 5. Новая Россия (выбор принципиально нового варианта развития). Докладчик предполагает, что конечный выбор модели развития страны станет не столько результатом научной работы, сколько вопросом веры людей.

Руководитель семинара С. Г. Ильинская, выступая содокладчицей и развивая начавшееся обсуждение доклада, акцентировала внимание участников на том, что либерализм представляет собой квазирелигию, следуя которой российское общество, в том числе научное сообщество, игнорирует самобытных мыслителей и отечественную традицию, пользуясь логикой смысла другой культуры, которую, однако, полностью воспроизвести не способно. Данный тезис был проиллюстриро-

ван примером описания крепостного права. Если отечественный современник давал в этой форме зависимости позитивное объяснение как способу выживания страны, то иностранец оценивал данный сложный социальный феномен исключительно негативно (как рабство). Еще один пример — категория толерантности. Этот важнейший дискуссионный концепт западной науки, активно внедряемый в российский научный дискурс, во многих случаях оказывается совершенно не актуален для нашей социальной реальности (подробнее см.: Ильинская, 2023). Зачастую, развивая логику рассуждений иностранных ученых, мы оказываемся предвзятыми, смотрим на себя чужими глазами, утрачивая надежду на самопознание. Культуры разнятся по иерархии ценностей. Например, можно говорить о европейской культуре как о культуре расчета, китайской — как о культуре стыда, а российской — как о культуре совести.

Вместе с тем по некоторым признакам именно российская социальная модель представляет универсалию, является альтернативой западному рационально-либеральному цивилизаторскому проекту. В этом следует видеть идейный корень всего антироссийского. Россия — это мир в миниатюре, представленный как возможность сожительства без уничтожения других культур, это идея гармоничного сосуществования, которой лишен западный экспансионизм, стоящий на трех китах: рационализме, утилитаризме, универсализме. Россия и Запад — это, кроме того, разные типы логик культуры: диалогическая, которую можно проследить в творчестве М. Бахтина и Ф. Достоевского, и монологическая гегелевская (подробнее см.: Ильинская, Угрин, 2023). Российский человек зачастую читает западный текст, не замечая его монологического характера. Он исходит из своей, диалогической логики смысла и приписывает универсальность там, где было желание установить привилегированную позицию для узкого круга народов и государств, где была разработана система критериев «окультуривания» дикарей или даже система обоснования уничтожения «недолюдей».

Конечно, развитие науки, развитие общества в рамках самобытной цивилизации не может происходить без культурного обмена и даже определенных заимствований. Но важно переосмысливать эти приобретения, пропускать их через собственную логику культуры, анализировать то, как они взаимодействуют с самобытной почвой и как от этого меняются. Такую работу должен проводить всякий аутентичный мыслитель. В заключение докладчица подчеркнула, что сегодня перед обществоведами стоит задача не просто внедрять недавно разработанный курс «Основы российской государственности», но и активно наполнять ключевые категории и понятия общественных наук аутентичным содержанием, сообразным российской логике культуры.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В ТЕОРИИ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Еще один подход к исследованию российской цивилизации был предложен 28 февраля 2023 г. аналитиком-консультантом АНО «Экспертный институт социальных исследований» С. Д. Барановым в рамках доклада «Этнокультурные факторы российской цивилизации: исторический аспект».

В первой части доклада был поднят вопрос цивилизационной идентификации. По мнению исследователя, содержание локальной цивилизации следует обнаруживать посредством этнолингвистического подхода. Цивилизация — это крупный тип человека и общества, а в науке типы людей определяются именно принадлеж-

ностью к этнолингвистическим семьям. История цивилизаций, таким образом, — это история этнолингвистических семей, в которых формируются типы людей и общества, развиваясь от антропологического типа (Н. Я. Данилевский) к локальной цивилизации, которая, по мнению докладчика, стоит в одном ряду с такими этнополитическими понятиями, как народ, нация, суперэтнос, и как бы завершает его, находится на самом верху, но выходит далеко за рамки этнического типа, претендуя на всеохватность (подробнее о роли национальной идентичности в цивилизационном развитии см.: Веряскина, 2023).

Для разработки понятия цивилизации недостаточно обращения к философскому инструментарию, необходима эмпирика других наук: истории, археологии, этнологии, антропологии, культурологии, лингвистики. Особое место отведено психологии, социальной психологии и социологии — тем наукам, которые позволяют определить тип человека, конструируя прочный научный фундамент, в отличие от культурного или религиозного подходов, использование которых ведет к ошибкам, как, например, в известной работе С. Хантингтона.

Цивилизации изменяются, многое заимствуя друг у друга, но тип личности остается некоторой постоянной. Личность — это носитель духа, некая духовная единица. Если же говорить об обществе, то это — симфоническая личность или группа личностей, объединенная в какую-то социальную сверхличность такого же рода. Главное в цивилизации — личность как образ, который многократно тиражируется с помощью культуры в отдельной этнолингвистической семье. Возможно существование некоего мифического прообраза или архетипа, ассоциация с которым также определяет цивилизационную принадлежность (подробнее см.: Баранов, 2019).

В изучении цивилизации докладчиком были выделены три главных аспекта. 1. История цивилизации, раскрывающая контекст существования данного типа. 2. Содержание цивилизации как тип личности и общества. 3. Особенности мировоззренческой оптики, восприятие конкретного типа человека и общества, понимание того, как человек видит себя и других, некоторая система самоописания, реализуемая в мифологии, философии, литературе и т. д.

В подходах самоописания России докладчик выделил семь ключевых платформ: 1) панславизм, 2) византизм и православная цивилизация, 3) евразийство, 4) государство-цивилизация, русский мир и Остров Россия, 5) советизм, 6) гиперборейство, 7) западничество в самых разных видах. Исходя из односторонности каждого из подходов, докладчик обратил внимание на необходимость их синтетического использования, что он и реализует в своих исследованиях, опираясь в первую очередь на панславизм.

С. Д. Баранов констатирует, что, несмотря на спорность концепта страны-цивилизации как такового, можно говорить о цивилизации России, которая, однако, входит в ареал стран с похожим типом человека (поляками, литовцами, финнами, южными славянами, отличия которых не так значительны, как в сравнении с западным человеком). Восточноевропейская (славянская) цивилизация — одна из четырех цивилизаций индоевропейской языковой семьи наряду с западной (германо-романской), иранской и индийской.

Во второй части доклада подробно была рассмотрена история расселения славян. Было проанализировано, как природно-исторические факторы обусловили складывание специфического типа личности и общества, которое уже на ранних

этапах выстраивалось на протоимперских принципах. Также было уделено внимание проблеме формирования уникальной славянской культуры, приведена историческая параллель между современным конфликтом на Украине и изначальным расселением этнических групп на этой территории. Был раскрыт вопрос самобытности славянской культуры и дана оценка внешнему влиянию на нее.

В последней части доклада была представлена модель типа личности, характерного для российской цивилизации, основанная на разработках (К. Касьяновой) (псевдоним В. Чесноковой) о национальном характере. По словам С. Д. Баранова, ей удалось построить эту модель более комплексно и целостно, чем другим теоретикам, работавшим в этой проблематике (Н. Лосский, И. Сикорский).

Для славянской цивилизации характерен срединный, «осевой» (возникающий в осевое время) индивидуально-коллективистский тип человека (он же соборный в понимании славянофилов). К нему относились все индоевропейцы в своем раннем варианте, пока не приобрели черты западного (гипериндивидуализированного, рационального) или восточного (коллективно-кланового) типа. Осевой человек — носитель магической идейности; для него характерно наличие границ, но не жестких, а подвижных (диффузных); развита рациональность, но подчиненная сверхрациональным функциям — воле, вере, интуиции. Ему присущи также высокий уровень свободы и волевая направленность, устойчивость к внешнему давлению.

Комментируя понятие «диффузность», докладчик пояснил, что под таким типом общения подразумевается коммуникация, которая, во-первых, не имеет конкретной цели, а во-вторых, реализует процесс восстановления внутренних границ, без которых утрачивается идентичность. Это общение в малых группах, «с друзьями». Для сравнения: у американцев преобладает конкретное общение, т. е. общение с какой-то целью, для решения конкретных задач, будь то бизнес-процесс или досуг, хобби. Если конкретное общение реализуется исходя из общих интересов, то диффузное принципиально иначе: исходя из личности собеседника, важно то, что в нем неизменно. Неслучайно, согласно исследованиям О. Н. Трубачева, в праславянском языке преобладает корневое слово «свой» — объединяющее семантику слов «наш» и «мой». Отсюда образованы слова: свобода (зона своего контроля), собственность, собор, собрание, сбор, свойство — самые разные понятия объединены этим ядром.

Малая группа, для которой характерно диффузное общение, является основой общества. Эта группа обеспечивает воспроизводство личности. Все большие группы рассматриваются под тем же углом — трудовые коллективы, общины и т. п. — с установкой видеть личность и удовлетворять ее потребности. Это основа социосинтеза и психосинтеза. Здесь появляется свобода личности, появляется соборность в конкретном виде — сочетание «я и мы», появляется духовность. Именно она обеспечивает защиту внутреннего пространства от унижения, внутренней деформации. Малая группа также является основой социальной динамики. Чтобы изменить общество, нужно чтобы люди в этой группе говорили о существовании реформ. И тогда общество принимает эту модель.

Теория диффузного общения сочетается с теорией эпилептоидной личности, для которой характерны сильное сверх-я, формируемое от привычки терпеть людей, которые «лезут в душу», основательность, целеустремленность, долготерпение, но и мощный взрыв насилия в случае его исчерпания (беспощадный бунт).

В этот ряд можно поставить отказ от диктата мышления, в том числе в форме правовых и моральных систем (иногда это выражается антиномией «логос vs рацио»), отказ от объективистского мышления; персонализм соборного типа как основное философское направление; ставка на сверхволю, исторический оптимизм, стремление построить общество, которое соответствует образу Рая.

РОЛЬ ОБЩИНЫ В ФОРМИРОВАНИИ СПЕЦИФИКИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Тему становления общественных структур в России 28 марта 2023 г. продолжил доклад кандидата исторических наук О. Ю. Яхшияна «Общинная традиция в истории отечественной государственности». Он рассказал, что община является древней формой самоорганизации человеческого общества. На позднепервобытной предгосударственной стадии происходит заметное усложнение социальных связей, и этнополитогенез идет по пути постепенного формирования системы соподчиненных общин (И. Я. Фроянов). Сельская крестьянская община становится основной, из которой проистекают все последующие социальные структуры и институты, включая государство. По своей сути община является территориальной организацией первичных производителей, выполняющих предписанные им обязанности в пользу высших сословий. Общинное самоуправление становится низовым уровнем государственной власти.

Для российской истории община имеет совершенно особенный статус, неслучайно она стала одним из важнейших предметов дискуссий славянофилов и западников. Самобытную уникальность именно такой формы коллективной самоорганизации можно оценивать как цивилизационную особенность России, на определенном этапе повлиявшую на формирование национального характера: именно у восточных славян сформировался территориально-соседский открытый тип общины. Открытость проявлялась, например, в том, что захваченному в плен чужестранцу (если за него не вносили выкуп) после трех лет «домашнего рабства» предлагалось вступить в общину на правах равного (подробнее см.: Яхшиян, 2023).

На протяжении многих веков до революции 1917 г. общинное самоуправление и землепользование были незыблемы, обуславливая содержание повседневной жизни наибольшей части населения. Устойчиво воспроизводилось трудовое право на землю в рамках общинно-надельного землевладения, в то время как частная, индивидуальная форма оставалась не только не востребованной широко, но даже зачастую неприемлемой. Социальная организация существовала на принципах круговой поруки, равноправия (глав дворов), решения всех вопросов на сходе единогласием; система должностей была выборной на принципах поочередного замещения. Все это формировало ценностное содержание русской традиции: равенство, взаимопомощь. Неприятие частной собственности и индивидуализма закреплялись из поколения в поколение, что в определенный момент привело к рождению оригинальной версии социалистической идеологии — русского общинного социализма.

Складывание у славян именно территориально-соседской общины как базовой социальной формы обуславливается низким уровнем прибавочного аграрного продукта, производимого в суровых природно-климатических условиях. Для ввода земель в севооборот зачастую приходилось прибегать к подсечно-огневому способу, трудоемкость которого делает развитие индивидуальных или семейных

форм хозяйствования просто невозможным. Но значительное влияние на закрепление общины оказал и другой фактор — внешние угрозы, нередко носившие экзистенциальный характер и на протяжении всей истории довлевшие над русским народом. Наконец, православие как неотъемлемая часть духовной жизни также способствовало общинному быту.

Анализ принципов общинной жизни, заложившей основу социальных отношений в России, открывает возможность для более глубокого, фундаментального понимания закономерностей общественно-исторического развития страны на разных исторических этапах. С общинной традицией неразрывно связано прохождение бифуркационных точек российской истории. Это и освобождение от татаро-монгольского ига, и преодоление Смуты в начале XVII в. и даже постреволюционное устройство советского государства. Сегодня в научной литературе можно встретить любопытную гипотезу, согласно которой русская революция является во многом реакцией общинного сознания на деструктивный аспект капиталистической модернизации страны, а «советская» организация политической жизни страны представляет собой экстраполяцию именно общинных принципов на все общество.

СОВРЕМЕННОЕ ИДЕЙНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В КИТАЕ

Особым в череде посвященных российскому проекту цивилизационного развития докладов стало выступление доктора философских наук В. Г. Бурова на тему «Современный китайский марксизм: уроки для России», состоявшееся 30 мая 2023 г. Вначале он представил краткий экскурс в историю зарождения и становления китайского марксизма и Коммунистической партии Китая (КПК). Он отметил, что «орудийные залпы Октябрьской революции донесли марксизм до Поднебесной» — эта формула часто транслируется китайскими учеными. Влияние Коминтерна и ВКП(б) в первые полтора десятилетия работы КПК было решающим, и даже ее VI съезд прошел в Подмоскowie. Но внешнее руководство не давало ожидаемого эффекта, поскольку не учитывало китайские реалии, такие как преобладание крестьянского населения и крепкие позиции Гоминьдана в городах.

Далее докладчик рассказал о пяти поколениях руководителей КПК. Первое поколение — Мао Цзэдун — предложил теорию новой демократии, новаторскими положениями которой были союз рабочего класса и крестьянства и, главное, союз с национальной буржуазией. Он проводил политику «деревни окружают город», т. е. видел главную опору в крестьянстве (подробнее об экономическом аспекте преобразований см.: Канарш, 2021), и был сторонником силового способа захвата и удержания власти («винтовка рождает власть»). Его идеи и принципы отражали настроения китайского общества на тот момент, что определило широкую поддержку населения, в том числе среди интеллигенции, недовольной политикой Гоминьдана.

Второе поколение — Дэн Сяопин — предложил теорию социализма с китайской спецификой. Эта теория признавала частную собственность, буржуазные элементы и политику открытости. Произошел отказ от кооперирования китайской деревни, и вся земля была передана крестьянам. Началось использование опыта западных стран.

Третье поколение — Цзян Цзэминь, реализовавший важные идеи «тройного представительства», суть которого состоит в том, что Компартия Китая пред-

ставляет передовые производительные силы, весь китайский народ и китайскую культуру.

Четвертое поколение — Ху Цзиньтао, выдвинувший концепцию научного развития, основное содержание которой заключалось в разработке комплексного, охватывающего все сферы жизни политического курса. Это было ответом на крен в сторону экономики и недостаточное развитие культуры, социальной сферы и т. п.

Пятое поколение — нынешний лидер КНР Си Цзиньпин. Это человек сложной судьбы, хорошо образованный, имеющий вкус к теории, получивший разнообразный опыт в самых разных сферах, в том числе опыт жизни в деревне. Им была предложена политика социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Он соединил три элемента: выдающуюся традиционную китайскую культуру, китаизированный марксизм и классический марксизм.

Новаторство китайского лидера заключается в том, что он предложил не просто использовать наследие, но заявил о соединении китайской традиционной культуры и марксизма. В его концепции внимание уделяется переосмыслению марксизма и уходу от догматизма. В современных работах китайских ученых по этой тематике практически отсутствуют ссылки на советских лидеров (Ленина, Сталина), зато значительное место отведено национальной китайской философии. Например, в официальную риторику вошли такие принципы, как «Поднебесная принадлежит всем», «Народ — основа государства», «Необходимо отбрасывать старое и устраивать новое», — все эти ценности и принципы в основном совпадают с положениями марксизма, но имеют при этом тысячелетнюю историю, т. е. получается, что древняя китайская мысль уже содержала в себе некоторые принципы, развитые впоследствии марксистской теорией (подробнее см.: Буров, 2022).

Далее докладчик рассказал о двух глобальных проектах, представленных Си Цзиньпином: «Один пояс — один путь» и «Сообщество единой судьбы человечества». Эти проекты являются стратегиями Китая в отношении мира и для всего мира, представляя по сути альтернативный глобалистский проект. Сообщество единой судьбы подразумевает, что ни одна нация не должна превалировать в международных отношениях, но должны быть соблюдены интересы всех во имя жизни на Земле.

Упомянул он и о проблеме Тайваня, исключив вероятность вооруженного конфликта и объяснив агрессивную риторику особенностями китайской политической культуры. Китай активно использует мягкую силу в отношении населения Тайваня, способствует развитию миграционных потоков, вкладывает значительные ресурсы. Население и язык Тайваня радикально не отличаются от китайских, а конфликт во многом обусловлен внешним, в первую очередь американским, влиянием.

Содокладчик доктор философских наук, профессор В. Н. Шевченко рассказал о месте китайского марксизма в палитре современного марксизма. Классический марксизм предполагает наличие политической теории. В нем есть идея стратегического целеполагания для революционного преобразования существующего строя. Но Маркс не успел детально разработать политическую программу, что и обусловило национализацию марксизма, т. е. создание специфических версий в различных региональных условиях. В Китае национализация марксизма началась с Дэн Сяопина.

Соединение китайской традиционной культуры и марксизма, происходящее сегодня в Китае, на теоретическом уровне представляет собой соединение цивилиза-

ционного и формационного подходов. Проявляется проблема циклического характера развития цивилизации, что напрямую связано с формационным процессом. В связи с этим В. Н. Шевченко обозначил целый ряд исследовательских вопросов, которые могли бы стать предметом изучения как китайских, так и отечественных исследователей марксизма. Преодолевает ли формационный подход своеобразие цивилизационного? Будут ли дальше происходить волны развития или они будут выпрямляться? Пока подъемы и спады в мировом развитии кажутся В. Н. Шевченко неизбежными.

Упомянул содокладчик и о дискуссионной теме борьбы капитализма и социализма в Китае. Многие отечественные эксперты сегодня полагают, что Китай не является социалистической страной, напротив, это страна, в которой существует деспотия, прикрытая социалистической фразеологией. Вопрос определения статуса политической и экономической системы актуален как для Китая, так и для России, и особенную актуальность он представляет в части используемого понятийного аппарата и методологического подхода.

Одним из интересных наблюдений, представленных содокладчиком, стала динамика отношения к традиции. Китай и Советский Союз повторили одну и ту же линию развития революционных процессов. Сначала произошел разрыв с традицией (без отрыва от традиции невозможно радикальное преобразование общества). В Китае отрыв от традиции был связан с Культурной революцией. Но после этого начинается возвращение к традиции, использование ее для продолжения развития.

Таким образом, были определены новые горизонты сравнительного изучения особенностей развития России и Китая и в историко-философском, и в социально-философском ключе. Марксизм в XXI в. присутствует во многих теоретических построениях, занимая там далеко не последнее место.

ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ЦЕННОСТНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

26 сентября 2023 г. на двенадцатом заседании семинара был представлен доклад «Цивилизационно-ценностная экспертиза проектов», раскрывающий поле практического применения цивилизационных исследований. С такой темой выступила член клуба политологов «Сфера», учредитель АНО «Институт социокультурных ценностей» В. В. Филиппова.

Выступление было поделено на две части. Вначале докладчица рассказала о теоретико-методологическом фундаменте проводимых исследований, дав определения ключевым понятиям и обозначив механизмы формирования ценностей, а также сферы их возможного применения. Во второй части доклада был представлен разбор примера цивилизационно-ценностной экспертизы в отношении Федерального закона от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» (далее — Федеральный закон о господдержке кинематографии). Было отмечено, что на момент доклада были реализованы 44 экспертизы культурных объектов самого разного эмпирического содержания: фильмов, фестивалей, планов мероприятий, концепций развития регионов и др.

Методика цивилизационно-ценностной экспертизы, разработанная группой исследователей, направлена на реализацию Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (да-

лее — Указ №809) и подразумевает анализ проектов, программ и мероприятий на предмет их соответствия положениям указа. Процедура экспертизы осуществляется на базе философской методологии, в частности, методе диалектической дедукции.

В. В. Филиппова отметила, что номенклатура ценностей в Указе №809 включает разноплановые понятия, и их соотнесение вызывает определенные затруднения даже у специалистов. В связи с этим была предпринята попытка моделирования процесса генезиса ценностей: сначала на уровне человека возникает прообраз ценности — мотив, а затем на уровне сообщества — общественный мотив. Докладчица обратила внимание слушателей на полученное в ходе анализа обобщение, состоящее в типологизации образов, производимых механизмами психики по трем уровням: 1) образ потребности, 2) образ познания, 3) образ мотива как потребностно-значимое знание.

Последний является непосредственной предпосылкой ценностного уровня, его формирование происходит под влиянием общества, которое, будучи заинтересовано в воспроизводстве, создает условия для адаптации новых членов и поддержания состояния включенности действующих. Таким образом, функционально ценности раскрываются как мироотношенческий язык народа, посредством которого происходит перманентная подсознательная рефлексия информационного поля, задаются критерии «свой — чужой».

Для более точного использования категории «ценности» необходимо внедрение понятия «страна» как идеального объекта, рассматриваемого в динамике, где учитываются ценности подуровней национальной системы: блока культуры, блока управления, блока народа, блока промышленности и блока экономики. В результате было предложено следующее определение. «Ценности — индивидуально значимые мотивы, имеющие общественную значимость в рамках стратегии страны и вытекающие из всеобщих представлений об основаниях бытия» (Филиппова, 2023: 35).

Докладчица подчеркнула, что закрепление ценностей важно для построения идейного образа страны, выстраивание которого необходимо для следующего этапа научной работы, который заключается в разработке прозрачных механизмов общегосударственного целеполагания и целедостижения, основанных на цивилизационно-ценностных (идеологических) стратегиях, и определении логической связи между культурным кодом и идеологическими стратегиями. Внедрение ценностей российского культурно-цивилизационного типа в практику государственного управления способно значительно повысить эффективность последнего.

Реализация этой цели представляется возможной посредством инструментализации ценностей за счет перевода их рядоположенного перечня в иерархичную структуру на базе цивилизационного подхода, исходящего из существующей структурно-функциональной системы государства-цивилизации, элементами которой являются народ, управление и культура, диалектически конкретизированные из базовой онтологемы, предполагающей баланс и воспроизводство представленных ниже трех общественных сил.

Во-первых, Сила народа (как материальное отображение в диалектике), заключающаяся в способности к совместному действию на основе согласия в семье, роде, общине и в целом в народе. Сюда же можно отнести следование традициям, самоотверженность и служение общему делу, воспроизводство. Во-вторых, Сила

культуры (духовное отображение в диалектике, форма), сущность которой определяется способностью воспроизводить мировоззрение и ценности социума, сохраняя его, но при этом развивая с учетом новых вызовов. Наконец, Сила власти (закрепление материи в форму и выход на новый уровень), состоящая в способности создать благоприятные условия общественного развития и бытия в целом, в сплочении народа и сосредоточении его воли для противостояния внешним и внутренним угрозам (подробнее см.: Филиппова, 2023).

Непосредственно практика цивилизационно-ценностной экспертизы состоит из пяти этапов. 1. Эмпирическая реконструкция объекта посредством фиксации его внутренних функциональных связей. Встраивание реконструированного объекта в модель — теоретический образ страны. Оценка, «может ли объект жить» внутри живой модели страны. 2. Представление системы ценностей эксперта. 3. Концептуально-ценностная реконструкция — моделирование идеального объекта конкретного цивилизационного типа, составляющего гармоничную часть образа страны. 4. Экспертиза реконструкции на предмет соответствия концептуально-ценностной установке (портретирование). 5. Выводы и предложения эксперта (с возможностью целеполагания и стратегирования).

Обозначив схему экспертизы, В. В. Филиппова представила практический пример ее применения на материале Федерального закона о господдержке кинематографии. Прежде всего были определены ключевые слова, которые относятся к ценностям. Так, в ст. 1 были выделены следующие понятия: кинематография как часть культуры и искусства, деятельность государства по поддержке кинематографии, фильм, сценарий, прокат, научно-технический, программа, замысел, сбережение детей и юношества, приватизация и др. Далее эти ключевые слова были схематизированы внутри модели «страна». Выяснилось, что очень много внимания уделяется практике производства фильмов.

На следующем этапе была проведена оценка ценностей эксперта. Привлечены эксперты, мотивированные как служители духовного блока страны, с ценностью чистоты помыслов, диалектически истинного понимания духовного наследия народа. После этого было сконструировано основание экспертизы: обозначена схема страны, состоящая из структурно-функциональных элементов (блоков). Далее эксперты уточнили, на какие блоки должен оказывать влияние инспектируемый закон, и, зафиксировав эти связи, получили в результате модель, показывающую желательную для страны схему применения закона.

На следующем этапе было произведено сравнение идеальной модели и текущей. Были выявлены недостатки (в сравнении с идеалом их наличие неизбежно). Отмечено отсутствие критично важных функциональных элементов, направленных на культурный блок, т. е. на выстраивание цикла воспроизводства духовной жизни народа и развития страны, а основной цикл этого закона оказался производственным. Поэтому заключение экспертов в данном случае носило критический характер, поскольку исследуемый закон не имеет отношения к ценностям цивилизационного уровня России, будучи сформирован в системе ценностей социотехнической единицы по производству. Это означает, что закон хорошо проработан, но только на одном уровне — производственном, хотя в идеальной матрице предполагается, что он должен обеспечивать трансляцию ценностей в общество, а не только быть ориентирован на то, как производить фильмы (ценности промышленного блока страны). Поскольку закон не обеспечивает функции трансляции для

народного блока, а только экономического, то неизбежно происходит трансляция массовой культуры случайного характера без связки с идеологической частью блока управления, но определенная максимизацией прибыли.

Рассмотренный пример показал, что отсутствие критериального обеспечения ведет к отсутствию контроля в колоссальном пласте работы с населением. Структурные элементы (институты) не просто должны постулировать ценности сами по себе, но должны встраивать их в функциональную систему. Экспертная методика, продвигаемая В. В. Филипповой, позволяет выявить ценностное содержание исследуемого объекта и в результате сопоставления с идеальной целевой моделью предложить конкретные шаги по исправлению недостатков этого объекта, приведению его в соответствие ценностям страны.

В завершение семинара выступил содокладчик кандидат медицинских наук М. А. Пронин. Он обозначил семантические, лингвистические и организационные лакуны, свойственные цивилизационным исследованиям. Также им была еще глубже рассмотрена проблема применения Указа № 809. Было отмечено, что, несмотря на продуманную структуру, этот нормативный акт нуждается в программно-практическом расширении, а именно: во внедрении системы целевых показателей и индикаторов контроля их достижения. Если цель указа — управление духовными событиями на разных уровнях, то должна быть предложена система измерения зависимости предпринимаемых действий с будущим, т. е. результирующим состоянием социальной системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытоживая вышеизложенное, кратко приведем основные идеи, получившие обсуждение в ходе научной дискуссии в рамках серии семинаров «Актуальные проблемы российской цивилизации». Во-первых, было показано, как природно-географические и социоисторические факторы обусловили формирование уникального типа личности, «диффузного» типа коммуникации, а также территориально-соседской общины как базовой социальной формы, способствовали структурированию и развитию социума по имперской модели. Собираение огромной территории, с одной стороны, открыло ресурсную возможность для автономного развития, с другой — повлияло на характер международных отношений, определив необходимость обращения к политике «осажденной крепости», заключающейся в построении жесткой вертикали власти, мощного силового блока и мобилизационного типа экономики. Было показано, что именно в периоды «мобилизации» (отхода от проевропейской повестки) были реализованы многие значимые модернизационные проекты.

Во-вторых, опираясь на достижения отечественных философов, были предложены варианты идейного развития российской цивилизации, например, через понимание культуры как абсолютной ценности, в основе которой находится признание божественной сущности в творческом начале человека, что принимается за метачель истории, которая, несмотря на универсальность, предполагает различные пути приближения к ней. Это находит выражение в многообразии цивилизационных форм, основанных на неидентичных логиках смыслополагания. Таким образом предлагается снятие противоречия между стадийным, формационным и цивилизационным пониманиями исторического процесса, а самосознание народа, наряду с архетипическим образом личности, становится одной из центральных ка-

тегорий, на основании чего предлагаются сценарии возможного цивилизационного и всечеловеческого развития.

В-третьих, был проанализирован опыт Китая, где успешно реализуется слияние китайской традиционной культуры и марксизма, на теоретическом уровне представляющее собой соединение цивилизационного и формационного подходов. Дана оценка стратегических проектов китайской нации «Один пояс — один путь» и «Сообщество единой судьбы человечества». Наконец, представлено содержание методологии цивилизационно-ценностной экспертизы проектов, очерчены границы ее применимости, приведен практический пример такой экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации».

Баранов, С. Д. (2019) Соборный персонализм — ключ к русской философии. М. : Книжный мир. 192 с.

Буров, В. Г. (2022) Мировоззренческий универсум Си Цзиньпина // Ориенталистика. № 4. С. 928–943.

Веряскина, В. П. (2023) Всечеловеческое и образы народного характера в концепции Н. Я. Данилевского // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 61–72. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2023.4.5>

Грачев, Б. В. (2024) Обзор семинара «Актуальные проблемы российской цивилизации». Часть I // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 290–303. DOI: [10.17805/zpu.2024.4.23](http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2024.4.23)

Ильинский, И. М. (2024) История России и СССР как стихия и заговор // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 5–16. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2024.1.1>

Ильинская, С. Г. (2023) Парадоксы толерантности и терпимости: западный и российский опыт // Свободная мысль. № 3. С. 73–88.

Ильинская, С. Г., Угрин, И. М. (2023) Диалогизм российской цивилизации против монолизма Запада // Вопросы социальной теории: научный альманах. Т. XIV. Россия и Запад: проблемы цивилизационного противостояния / под общ. ред. Ю. М. Резника. М. : Изд-во независимого ин-та гражданского общества. С. 248–269. DOI: [10.30936/2227_7951_2022_14_248_269](http://dx.doi.org/10.30936/2227_7951_2022_14_248_269)

Канарш, Г. Ю., Никитина, Э. В. (2021). Китай: национальная модель капитализма // Знание. Понимание. Умение, № 2. С. 96–111. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2021.2.6>

Филиппова, В. В. (2023) Цивилизационно-ценностная аналитика как метод государственного управления и разработки отраслевых политик // Наука. Культура. Общество. Т. 29. № 2. С. 28–43. DOI [10.19181/nko.2023.29.2.3](http://dx.doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.3)

Шевченко, В. Н. (2022а) Особенности цивилизационного развития России в контексте противостояния с Западом. Феномен русофобии // Личность. Культура. Общество. Т. 4. № 2. С. 70–88. DOI: [10.30396/1606_951X_2022_24_2_70_88](http://dx.doi.org/10.30396/1606_951X_2022_24_2_70_88)

Шевченко, В. Н. (2022б) СССР как «осажденная крепость». Особенности развития страны в 20–30-е годы // XV Плехановские чтения. Советский Союз в геополитических условиях 1927–1941 гг.: проблемы, цели и результаты в области внутривластного и внешнеполитического строительства государства : материалы Межд. конф. 23–25 сентября 2022 г. СПб. : Ниц Арт, 2022. С. 13–22.

Яхшиян, О. Ю. (2023) Общинная традиция в доромановской России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. Т. 10. № 1. С. 29–37.

Дата поступления: 26.12.2024 г.

REVIEW OF THE SCIENTIFIC SEMINAR
 “TOPICAL ISSUES OF RUSSIAN CIVILIZATION”
 PART II

B. V. GRACHEV
 RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The review presents the core theses discussed at six sessions of the scientific seminar “Topical Issues of Russian Civilization” held in the RAS Institute of Philosophy from December 1, 2022 to November 26, 2023. During the discussion, a number of statements were raised explaining the formation of the communal type of social organization of Russian society; its influence on the civilizational specifics was determined; and examples of its historical reproduction were given. The teleological aspect of the theory of local civilizations was developed with an emphasis on the place of Russia in the world historical process. The influence of the «besieged fortress» policy on the development of the Russian state and its relations with the West is assessed. The methodology of civilizational-value expertise is presented with an example of its practical testing. The experience of the ideological and civilizational development of the PRC under the leadership of five generations of leaders is considered.

Keywords: civilizational approach; Russian civilization; megatrends of history; confrontation between Russia and the West; community; empire; civilizational-value expertise; Chinese civilizational project

REFERENCES

Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniui i ukrepleniiu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei». (In Russ.).

Federal'nyi zakon ot 22.08.1996 g. № 126-FZ «O gosudarstvennoi podderzhke kinematografii Rossiiskoi Federatsii». (In Russ.).

Baranov, S. D. (2019) *Sobornyi personalizm — kliuch k russkoi filosofii*. Moscow, Knizhnyi mir. 192 p. (In Russ.).

Burov, V. G. (2022) Mirovozzrencheskii universum Si Tszin'pina. *Orientalistika*, no 4, pp. 928–943. (In Russ.).

Veriaskina, V. P. (2023) Vsechelovecheskoe i obrazy narodnogo kharaktera v kontseptsii N. Ia. Danilevskogo. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 61–72. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2023.4.5> (In Russ.).

Grachev, B. V. (2024) Obzor seminar «Aktual'nye problemy rossiiskoi tsivilizatsii». Part I. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 290–303. DOI: [10.17805/zpu.2024.4.23](https://doi.org/10.17805/zpu.2024.4.23). (In Russ.).

Il'inskii, I. M. (2024) Istoriia Rossii i SSSR kak stikhiia i zagovor. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 5–16, DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2024.1.1>. (In Russ.).

Il'inskaia, S. G. (2023) Paradoksy tolerantnosti i terpmosti: zapadnyi i rossiiskii opyt. *Svobodnaia mysl'*, no. 3, pp. 73–88. (In Russ.).

Il'inskaia, S. G. and Ugrin, I. M. (2023) Dialogizm rossiiskoi tsivilizatsii protiv monologizma Zapada // *Voprosy sotsial'noi teorii: nauchnyi al'manakh*. Vol. XIV. Rossiia i Zapad: problemy tsivilizatsionnogo protivostoianii / pod obshch. red. Iu. M. Reznika. Moscow, Izd-vo nezavisimogo in-ta grazhdanskogo obshchestva. Pp. 248–269. DOI: [10.30936/2227_7951_2022_14_248_269](https://doi.org/10.30936/2227_7951_2022_14_248_269). (In Russ.).

Kanarsh, G. Iu. and Nikitina, E. V. (2021) Kitai: natsional'naia model' kapitalizma. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 96–111. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2021.2.6>. (In Russ.).

Filippova, V. V. (2023) Tsivilizatsionno-tsennostnaia analitika kak metod gosudarstvennogo upravleniia i razrabotki otraslevykh politik. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*, vol. 29, no. 2, pp. 28–43. DOI [10.19181/nko.2023.29.2.3](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.3). (In Russ.).

Shevchenko, V. N. (2022a) Osobennosti tsivilizatsionnogo razvitiia Rossii v kontekste protivostoianii s Zapadom. Fenomen rusofobii. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, vol. 4, no. 2, pp. 70–88. DOI: [10.30396/1606_951X_2022_24_2_70_88](https://doi.org/10.30396/1606_951X_2022_24_2_70_88). (In Russ.).

Shevchenko, V. N. (2022b) SSSR kak «osazhdennaia krepost'». Osobennosti razvitiia strany v 20–30-e gody. *XV Plekhanovskie chteniia. Sovetskii Soiuz v geopoliticheskikh usloviakh 1927–1941 gg.: problemy, tseli i rezul'taty v oblasti vnutripoliticheskogo i vneshnepoliticheskogo stroitel'stva gosudarstva*. Mater. Mezhd. konf. 23–25 sentiabria 2022 g. SPb. : Nits Art, 2022. Pp. 13–22. (In Russ.).

Iakhshiiian, O. Iu. (2023) Obshchinnaiia traditsiia v doromanovskoi Rossii. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriia: Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie*, vol. 10, no. 1, pp. 29–37. (In Russ.).

Submission date: 26.12.2024.

Грачев Богдан Валерьевич — кандидат политических наук, научный сотрудник сектора философских проблем политики Института философии РАН. Адрес: 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1. Эл. адрес: bogdangrachev@gmail.com

Grachev Bogdan Valerievich, Candidate of Political Science, Researcher, Sector of Philosophical Problems of Politics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. E-mail: bogdangrachev@gmail.com